

УДК 811.111-26
DOI: 10.17223/19986645/57/7

Н.Ю. Осокина, С.Б. Дектерев

**ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ
ГРАДУАЛЬНОСТЬ → НЕГРАДУАЛЬНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК
СКРЫТЫХ СМЫСЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ**

Целью работы является рассмотрение случаев актуализации скрытых смыслов в результате интенционального семантического сдвига в произведениях англоязычных авторов на основе категории «градуальность». В результате данного сдвига происходит переосмысление устоявшихся концептов «предельность» / «финальность», выражаемых различными частями речи. Экспрессивность конструкций с переносом градуальность → неградуальность определяется типом градуальной шкалы и семантикой признака.

Ключевые слова: интенциональный семантический сдвиг, грамматическая метафора, градуальность, неградуальность, грамматические категории.

Для того чтобы выразить себя как можно точнее, передать в словах то, что даже и осознается неясно, говорящий нередко идет на намеренное нарушение языковых норм. Средством «выражения невыразимого», создания образного видения мира может служить не только лексическая метафора; *интенциональный семантический сдвиг* на основе грамматических категорий также может нарушать автоматизм восприятия, становиться средством *остранения*¹, передавать новые неграмматические смыслы, создавать яркие образы.

Если принять, что сложившиеся в языке нормы и правила отражают картину мира носителей данного языка, то индивидуальное видение мира может выражаться в нарушении норм, отходе от правил.

Поскольку наиболее жесткие правила существуют в грамматике (в том числе и в грамматике скрытой), намеренный отход от норм здесь встречается не столь часто, как случаи лексического переноса. Вместе с тем перенос категориальных признаков одной грамматической категории в сферу действия другой приводит к *интенциональному семантическому сдвигу* и появлению новых неграмматических смыслов. Это явление можно рассматривать как метафору, метафору грамматическую².

¹ Об *остранении* как нарушении автоматизма восприятия, ухода от клише, создании эффекта удивления от видения, а не от узнавания см. [1. С. 69].

² Термин «грамматическая метафора» введен Е.И. Шендельс [2], подробный обзор литературы по данному вопросу и анализ некоторых случаев грамматической метафоры дан А.А. Масленниковой [3], которая рассматривает данное явление в том числе с позиций С. Левина, Г. Фоконье и Тернера. Как и традиционной – лексической – мета-

Итак, под *интенциональным семантическим сдвигом* мы понимаем намеренное использование грамматической формы в несвойственном ей грамматическом контексте с целью создания новых неграмматических смыслов. При этом значение, несвойственное грамматической категории, индуцируется в нее, и в результате происходит переосмысление категориального значения, возникает новый смысл. Так, в предложении *The clock on the bedside table clicked away digitally, recording the seconds, minutes...* (E. Buchan. That Certain Age) происходит *интенциональный семантический сдвиг признак предмета* → *признак действия*, когда слово *digitally*, формально являющееся признаком действия – *clicked away*, на семантическом уровне является признаком предмета – *the clock*, ср. *The digital clock on the bedside table clicked away*. В результате *интенционального семантического сдвига* появляется новый неграмматический смысл: передается непосредственность восприятия персонажа, переносимый признак становится выпуклым, приобретает особое символическое значение [4].

Обратимся к случаям *интенционального семантического сдвига* на основе категории *градуальность*, под которой мы понимаем способность признака проявляться в большей или меньшей степени. Как понятийная категория *градуальность* выражается различными лексическими и грамматическими средствами и присуща обширным классам слов. Так, с точки зрения функциональной грамматики «ядро» функционально-семантического поля «градуальность» составляет категория степеней сравнения и наречий меры и степени проявления признака, при этом разноуровневые языковые средства (словобразовательные, лексические, морфологические, синтаксические и стилистические) также могут быть средствами выражения степени проявления признака [5]¹.

Понимая ограниченность традиционного подхода, согласно которому *градуальность* является свойством только качественных прилагательных и наречий, а также условность границы между качественными и относительными прилагательными и наречиями, о которой писал В.В. Виноградов [6. С. 170–171], мы считаем, что рассмотрение категории *градуальность* должно базироваться на понятиях *ингерентность*, *эталон*, *норма* и *шкала*.

Понятия *нормы (эталона)* и *диапазона (шкалы)* являлись одними из ключевых в работе Э. Сепира «Градуирование», где, рассматривая логический и психологический аспекты процесса *градуирования*, он говорил как об отношении градуируемых понятий к норме, так и о различных типах диапазона *градуирования*: так, *градуирование* может иметь открытый диа-

форе, грамматической метафоре свойственны такие черты, как образная, семантическая дистанция, выражающаяся в несхожести значений взаимодействующих грамматических форм, возникновение новых смыслов, их амбивалентность и многозначность.

¹ Говоря об *интенциональном семантическом сдвиге* на основе категории *градуальность*, мы имеем дело с нарушением норм скрытой грамматики, т.е. случаями нарушения лексических ограничений, накладываемых грамматической моделью, или, по словам Е.И. Шендельс «несовместимостью грамматического значения формы и лексического значения слова, выступающего в данной форме» [2. С. 53].

пазон (прототип всего логического градуирования) и закрытый диапазон (ряд цветов, от ярко-зеленого до ярко-желтого), быть конъюнктивным или дизъюнктивным [7. С. 44–45, 47–49]. В дальнейшем В.Я. Шабес ввел понятие «градуального эталона», или «непрерывной линейной координаты сознания», обладающей как максимальными предельными значениями-полюсами, так и неким значением нормы между этими крайними значениями [8. С. 23]. В процессе порождения и восприятия речи говорящие или слушающие постоянно оперируют градуальными эталонами [6. С. 39]. Так, с помощью градуальных эталонов можно описать динамические признаки, выражаемые глаголами, при этом важным, по его мнению, представляется направление вектора в эталоне (ср. значение лексем *расти* и *уменьшаться*, *стареть* и *молодеть* и т.п.), наличие или отсутствие «внутриэталонных» пределов изменений (ср.: *расти* и *прорасти*, *подрости*, *перерости*, *вырасти*), а также связанная с пределами зона изменения.

Ингерентность / *неингерентность* признаков рассматривается некоторыми зарубежными лингвистами как свойство признаков быть непосредственно присущими предмету (*ингерентные* (собственные) признаки) или же как свойство выражать внешнюю оценку предмета (*неингерентные* (несобственные) признаки) [9. Р. 273; 10; 11. С. 51]. Понятие эталона, а также критерия *ингерентность* / *неингерентность* позволило А.А. Масленниковой представить следующую классификацию прилагательных: *ингерентные* – *специфицирующие* прилагательные, которые называют постоянные собственные признаки предметов, такие как материал, национальность (*wooden, metallic, electronic*); *характеризующие* прилагательные, называющие признаки, которые можно считать относительными (*tall, kind, popular*), и *реляционные* прилагательные, которые выражают восприятие признака человеком (*different, obvious, necessary, possible*). Степени сравнения могут иметь прилагательные *характеризующие* и *реляционные*, *специфицирующие* прилагательные, будучи *ингерентными*, степеней сравнения не имеют [12. С. 5–11].

Понятие градуального эталона и градуальной шкалы лежит в основе положений К. Кеннеди и Л. Макнелли, которые обращаются к изучению абсолютных (ABSOLUTE) прилагательных. Рассматривая примеры *The baby is awake*, *The road is flat*, они утверждают, что признаки, выражаемые прилагательными *awake* и *flat*, не предполагают зависимости от некоего обусловленного контекстом эталона (a context-dependent standard). *Awake* в предложении *The baby is awake* просто показывает некую ненулевую степень бодрствования, а *flat* в *The road is flat* говорит об отсутствии кочек¹.

¹ Здесь можно вспомнить один из парадоксов Л. Кэрролла в книге «Алиса в Зазеркалье», в котором слово *hill*, предполагающее ненулевую степень признака «возвышенный», лишается и минимального проявления этого признака, когда королева сравнивает холм с равниной. Абсурдность этого сравнения вызывает протест Алисы:

– When you say "hill," – the Queen interrupted, – I could show you hills, in comparison with which you'd call that a valley. – No, I shouldn't, – said Alice, surprised into contradicting

Абсолютные прилагательные называют как максимальную степень признака (в предложениях типа *The glass is full*, *The road is flat*, *The door is closed*), так и минимальную (ср.: *The spot is visible*, *The door is open*, и т.д.) [13. Р. 355–356]. Такие прилагательные могут иметь степени сравнения (ср.: *The glass isn't as full as I would like it to be*; *The sign for the Main Street is less visible than the one for the Spruce Street*), но их использование с интенсификатором *very* затруднено (precluded), поскольку, как отмечают К. Кеннеди и Л. Макнелли, модификация признака, являющегося конечной точкой градуальной шкалы, приводит к появлению аномальных сочетаний. Вместе с тем авторы делают оговорку, что в некоторых случаях абсолютные прилагательные допускают использование с *very*, как в случае с сочетанием *a very empty restaurant*, когда речь идет о ресторане, в котором очень мало посетителей, ср. также *His hesitation was very visible* [Ibid. Р. 371–372]. Возможность и интерпретация подобных образований зависят от структуры градуальной шкалы, семантики слов, а также лингвистического и экстралингвистического контекстов.

Таким образом, понятийная категория *градуальность*, выражающая способность признака проявляться в большей или меньшей степени, охватывает различные лексико-грамматические классы слов (прилагательные, наречия, а также существительные (*домик*, *дом*, *домище*), глаголы (*идти*, *быстро идти*, *бежать*, *мчаться* и т.д.) и может получать различное языковое выражение.

Мы обратимся к случаям *интенционального семантического сдвига* в сфере категории *градуальность*, которые выражаются в намеренном использовании прилагательных и наречий, а также существительных, числительных, местоимений и глаголов, называющих *неградуируемые* признаки / состояния, с показателями степени или обстоятельствами, называющими степень проявления признака / действия.

Анализ материала показал, что градуированию могут подвергаться состояния, не предполагающие количественное измерение: *экзистенциальность / бытийность* (на основе глагола *to exist*), *институциональный признак* (*семейное положение* с прилагательным *married*), *предельность / завершенность* (*в том числе смерть*) (с глаголом *to die*, прилагательным *dead*, с наречием *over*). Количественному оцениванию могут подвергаться и *отрезки*, и *моменты времени*, названия *конкретных мест*, *национальностей* и *имена лиц*. При этом можно говорить о столкновении сложившихся узуальных норм и окказиональных употреблений: если закрепленные в грамматике нормы и правила отражают общую, сложившуюся в сознании носителей данного языка картину мира, то *интенциональный семантический сдвиг* передает субъективное восприятие и приводит к созданию новых неграмматических смыслов. Такие случаи намеренного нарушения языковых норм, не предполагающих использование степеней

her at last: – a hill CAN'T be a valley, you know. That would be nonsense (L. Carroll. Through The Looking Glass).

сравнения и усилителей типа *very* с указанными выше частями речи, называемыми ингерентные признаки, являются примерами грамматической метафоры.

При рассмотрении случаев интенционального семантического сдвига *градуальность* → *неградуальность* нужно учитывать следующие моменты.

1. Степень выраженности предельности неградуального признака в зависимости от его положения на градуальной шкале:

а) Ярко выраженная предельность признака, подчеркнутая завершенность признака, находящегося в конце градуальной шкалы, как в случае *интенционального семантического сдвига градуальность* → *предельность* (смерть). Несомненно, такие признаки, как *dead*, *over*, в нашем привычном понимании являются конечными точками градуальной шкалы, исключая ее продолжение¹, что отражено в языковых нормах скрытой грамматики. Вместе с тем в произведениях англоязычных авторов встречаются примеры нарушения этих правил, когда эти терминативные признаки рассматриваются как градуальные, при этом, как и свойственно метафоре, передаются новые неграмматические смыслы (эмоциональное состояние героев – шок, неприятие ситуации, ироническое отношение к происходящему и т.д.): ‘*Yes, I love him, we’ll work it out*’. *Then I added, ‘Mind you, if he ever does it again, he is so dead!’* (M. Keyes. *Angels*). ...*Unless I got my nails sorted out my career in the states was so OVER* (M. Keyes. *Further Under the Duvet*).

Отметим, что медицинское освидетельствование в англоязычной среде – *he / she is pronounced dead* вовлекает целый ряд признаков физического состояния организма, включая *brain dead*, что в какой-то мере соответствует предельности. Однако: *he was more dead than alive*, или *He was more alive than dead*. Этот признак притягивает внимание говорящих: формально предельный, он одновременно не до конца понятен; парадоксальность, противоречивость этого признака отмечается авторами, ср.: ‘*Stone dead*,’ *said Howard, as though there were degrees of deadness, and the kind that Barry Fairbrother had contracted was particularly sordid* (J.K. Rowling. *The Casual Vacancy*). Более того, отмечается элемент клишированности сочетания *very dead*, например, в книге С. Ахерн «Волшебный дневник» (*The Book of Tomorrow*), неоднократно повторяющееся сочетание *very dead* становится ключевым, помогая выразить отвращение, которое вызывают у подростка банальные выражения типа *bad loss*, *long goodbye*, *starving hungry*, *totally blank* и т.д. (С. Ahern. *The Book of Tomorrow*).

б) Невыраженная завершенность, предельность признаков, представляющих собой полюса градуальной шкалы или отдельные конкретные точки градуальной шкалы. Так, полюсами градуальной шкалы являются прилагательные, называющие *семейное положение*: *married* – *single*. Они называ-

¹ М. Мамардашвили называет смерть «предельным понятием», вместе с тем сама предельность символа смерти, по его мнению, несет в себе возможность представлять ряд других вещей и событий. Так, он говорит, что символ смерти включает в себя «зашифрованное и упакованное в предельном виде свойство времени» [14. С. 23–24].

ют несомненно предельные – «абсолютные» – признаки, но завершенность в них не столь выражена, как в случае с прилагательным *dead*, предполагающим полную необратимость: возможно продолжение ряда *single – married – divorced – married again...: I may be married, but I'm very much single* (A. Potter. *Me and Mr Darcy*), *She could have affairs with any of the more interesting but very married men she worked with* (O. Goldsmith. *Marrying Mom*).

Интересным представляется использование усилителя *very* с личным местоимением *my*, которое можно рассматривать как один из полюсов шкалы *my – your – our – his – her...: I lay in bed, wide awake, and stared at the room that was now my room. It didn't seem very my; I wondered if it would ever feel my* (C. Ahern. *The Book of Tomorrow*).

в) Признаки, не предполагающие наличия градуальной шкалы, представленные, например, глаголом *to exist*. Выражаемое им понятие *экзистенциональность* допускает два варианта проявления: наличие или отсутствие. Наличие или отсутствие чего-либо – объекта, идеи – исключает *градуальность*: предмет (идея) или есть, или его нет, а далее, если он есть, можно говорить о его количественных и качественных, пространственных и временных параметрах. Соответственно, нельзя представить категорию *бытийность / экзистенциональность* как некую градуальную шкалу, отражающую изменяемое состояние, его различные стадии: субстанция или существует, или нет¹. Вместе с тем в предложении *I have put on weight. I exist more now than I did four months ago* (E. Gilbert. *Eat, Pray, Love*) *интенциональный семантический сдвиг* помогает передать удовольствие от ощущения полной жизни. Помимо глагола *to exist*, к признакам, не предполагающим наличия градуальной шкалы, мы относим и глагол *to have* в структурах типа *You have a husband / I have a girlfriend*. Исследователи рассматривают подобные случаи как примеры «посессивных ситуаций», которые, по сути, выражают отношения существования лица в микромире другого лица (так называемое «несобственно обладание») [16. С. 110]: *'So d'you have a girlfriend now, Andrey?' I ask when I get my voice back. He looks at me. 'No, Jill. No more than you have a husband. Probably less so'* (C. Mason. *The Secrets of Married Women*). В разговоре флиртующих, увлеченных друг другом молодых людей использование выражений *to have a husband / to have a girlfriend* как градуируемых (притом что герой знает, что его собеседница замужем) подразумевает как ироническое отношение говоряще-

¹ Г. Фреге полагает, что «сущее» является квазипонятием, не имеющим содержания, поскольку оно обладает бесконечным объемом. «Содержание слова «существовать» не может быть признаком никакого понятия, поскольку слово «существовать» в том смысле, в каком оно употребляется в предложении «Люди существуют», не имеет никакого содержания [15. С. 20–24]. Ср. также древнегреческий постулат, приводимый в «Лекциях по античной философии» М. Мамардашвили, вокруг которого начала строиться философия: «бытие есть, и есть только бытие, а небытия нет, и небытие невозможно даже высказать на нашем языке» [14. С. 27–28].

го к прочности любовных отношений или семейным узам, так и намек на то, что они оба готовы к дальнейшему бурному развитию событий.

2. Следующим моментом, определяющим характер *интенционального семантического сдвига градуальность* → *неградуальность*, является тип затрагиваемого переносом признака – событийный или предметный:

а) *Событийная семантика признака*, лежащего в основе *интенционального семантического сдвига градуальность* → *неградуальность*, предполагает большие возможности для передачи дополнительных неграмматических смыслов. Действия, временные отношения, состояния вызывают представления о ряде аспектов (темпоральных, пространственных), с ними связанных. Выше приведены примеры *интенционального семантического сдвига градуальность* → *экзистенциальность*, *градуальность* → *институциональный признак (семейное положение)*, *градуальность* → *предельность* на основе признаков событийного характера. Примером интенционального семантического сдвига *градуальность* → *временные признаки* является следующее предложение: *It's a bit of a disaster to have to wear something so very last year but needs must* (С. Manby. Marrying for Money), где сочетание *so very last year* передает значение «уже немодный» и помогает подчеркнуть разочарование героини, которой приходится носить такое платье. Ср. также использование *very 2004* в предложении *Grace was in blue. Very 2004* (С. Manby. Seven Sunny Days) и популярное в настоящее время сочетание *very in*: *...we thought we would have bodies like Jamie Lee Curtis (she was very in then)...* (М. Keyes. Watermelon).

б) Интенциональный семантический сдвиг затрагивает предметный тип признака – *конкретную точку* в пространстве или же называет конкретно-го человека, как в случае интенционального семантического сдвига *градуальность* → *конкретная точка в пространстве*: *'It's so weird, not having a tree at Christmas,' Isabelle said. 'It's very LA,' Wheaton agreed* (С. Bushnell. Trading Up); *градуальность* → *имя собственное (конкретное лицо)*: *You could come, be seen, and be photographed, all without the bother of actually having a good time. It was so Norris Cleveland* (О. Goldsmith. Fashionably Late). Нередко такие обозначения конкретных точек начинают размываться за счет актуализации какого-либо признака своего импликационала, фона. Название конкретного места неизменно влечет за собой целый шлейф ассоциаций, связанных с историей, географическим положением, особенностями жителей, государственным устройством и т.д. Конкретный момент времени (прошедшего) связан с событиями, происходящими в этот момент. Имя человека может вызывать представление о его привычках и характере, темпераменте. Это и позволяет при интенциональном семантическом сдвиге передать смысл с большим ассоциативным потоком, с элементами эмоциональности и оценочности.

Механизм действия *интенционального семантического сдвига* можно объяснить в рамках когнитивной теории как процесс концептуальной интеграции. В нашем случае столкновение норм, отражающих мировосприятие данного этноса, и конкретных примеров нарушения этих норм реали-

зуется наложением разных ментальных пространств: *градуальность* – *неградуируемые понятия*. В результате возникает новый, образный дериват, который имплицитен и предполагает передачу дополнительных скрытых смыслов различного характера, однако во всех случаях присутствует эмоционально-оценочный компонент и значение усиления (интенсификации). Кроме того, в большинстве своем исследованные примеры содержат и функционально-стилистический компонент значения – сигнализируют регистр разговорной речи. В отдельных случаях эмоционально-оценочное значение выдвигается на первый план, затушевывая денотативное значение, передавая либо накал эмоций, либо намеренное снижение тона повествования и как результат насмешку, иронию, горечь. Подобные эффекты характерны, в частности, для *интенционального семантического сдвига градуальность – предельность (смерть)*: *There was no chance of Ryder forgetting. By the end of the war, he said, the planes were full of ghosts. They crowded so thickly in the cockpits – young, joking, beautiful, brave and so very dead – that he found it hard to sit at the controls* (E. Buchan. That Certain Age).

Сочетание несочетаемых обычно значений – предельность и высокая степень признака – в данном случае представляет собой не просто оксюморон типа «сладкая боль», в котором можно проследить противоречивый характер реального мира, некую сложную парадоксальную логику действительности. В таких примерах, в отличие от сочетаний оксюморонного типа, мы уходим от логики к эмоциям, когда эмоции персонажей, их смятение, шок рвут логические связи объективной действительности.

Нередко использование таких алогичных, нелепых на первый взгляд сочетаний создает ироническое звучание: *I'm calling about somethings you didn't tell me during your history of Overlook's great and honorable history... About how they...turned it into a playground for Mafia big wigs, and about how it had to be shut down in 1966 when one of them got a little bit dead* (S. King. The Shining). В данном случае эффект *интенционального семантического сдвига* усиливается и специфицируется использованием гиперболы в первом примере (*so very*) и литоты во втором (*a little bit*).

Таким образом, можно говорить о двух видах смысла, возникающего в результате *интенционального семантического сдвига*: 1) новый неграмматический смысл, наряду с эмоциональным, оценочным, экспрессивным компонентами смысла: *very married, very now, exist more than I did four months ago*, и т.д.; 2) эмоциональный, оценочный, экспрессивный компонент смысла доминирует: (*so very dead*)¹.

¹ Отметим, что эта разница между чисто эмоциональным воздействием на читателя / слушателя и приглашением его подумать, «разгадать загадку» концептуальной интеграции иногда в чем-то совпадает с выделяемой лингвистами, исследующими современный русский разговорный язык, двумя видами языковой игры: балагурством и остроловием. Балагурство, как отмечают исследователи, само по себе не стремится передавать некую содержательную информацию, а имеет целью развеселить собеседника, при этом «смешно все грубое, низкое, необычное, перевернутое» (ср.: *a little bit dead, seriously killed*) [17. С. 174–175]. Остроловие же представляет собой использова-

Несомненно, что в основе актуализации отдельных, частных аспектов, неких составляющих частей понятия лежит такой базовый когнитивный процесс, как метонимия. Можно также предположить, что одновременно с метонимическими процессами вступает в действие свойственное человеческой психологии стремление выделять в конкретной неделимой точке¹ новые компоненты или, по словам Н.Д. Арутюновой, «растягивать значение», поскольку «стремление к точности измерений уводит от точности... а континуальность мира берет верх над попытками представить его дискретно» [19. С. 233]. При этом интенциональный семантический сдвиг может затрагивать как предельные значения шкалы градации, так и единичные точечные значения градуальной шкалы и абсолютные признаки.

В идеале, учитывая все перечисленные признаки, можно было бы говорить о двух полюсах *интенционального семантического сдвига градуальность* → *неградуальность*: с одной стороны, алогичные, намеренно шокирующие читателя высказывания, которые возникают в результате интенционального столкновения взаимоисключающих понятий – *градуальность* и *предельный признак* (завершающая точка градуальной шкалы), с другой – случаи градуирования *абсолютных признаков* или *конкретных точек* пространства. Примером первого типа являются сочетания *very dead, seriously killed*, в то время как примером второго типа могут быть выражения *very married, very British*. Как показывает анализ, степень полуотмеченности зависит от частоты употребления грамматических метафор, случаи *интенционального семантического сдвига градуальность* → *неградуальность* с прилагательными, наречиями и существительными в функции определения могут порой оказаться легко интерпретируемыми – «стертыми метафорами», ср.: *We'll give you a side-fringe, very sophisticated, very now. It'll suit you, I think, show off those high cheek-bones* (С. Ahern. Thanks for the Memories), в то время как менее частотные примеры *интенционального семантического сдвига* с местоимениями могут быть сложно интерпретируемыми, направленными в основном на выражение эмоций (ср.: *Seeing Clementine sit with her head bowed tenderly, passionately towards her cello, as if she were embracing it... was always so sensual, so other to Erika* (L. Moriarty. Truly Madly Guilty).

Интенциональный семантический сдвиг на основе категории *градуальность* происходит при использовании показателей степени проявления признака как с неградуальными прилагательными и наречиями, так и с существительными, числительными, местоимениями и глаголами, называющими признаки или состояния, не предполагающие градуирования. Выразительность сочетаний с интенциональным семантическим сдвигом на ос-

ние оригинальной, выразительной формы, именно для того, чтобы точно и тонко передать некую мысль (ср.: *very married, I exist more*) [17. С. 174–175].

¹ Г. Фреге говорит о том, что если неразложимость рассматривать как признак строгой единицы, то «почти не остается ничего такого, что можно было бы назвать единицей и считать». Он соглашается с Бауманом в том, что внешние вещи не представляют собой людям строгими единицами и трактуются как многое [18. С. 62].

нове категории *градуальность* зависит от типа градуальной шкалы и семантики признака.

Литература

1. Шкловский В.Б. Тетива. О несходстве сходного. М.: Худож. лит., 1983. 640 с.
2. Шендельс Е.И. Грамматическая метафора // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1972. № 3. С 48–57.
3. Масленникова А.А. Особенности грамматической метафоры // Метафоры языка и метафоры в языке / А.И. Варшавская, А.А. Масленникова, Е.С. Петрова и др. ; под ред. А.В. Зеленщикова, А.А. Масленниковой. СПб., 2006. С. 21–44.
4. Осокина Н.Ю. Скрытые категории как основа интенционального семантического сдвига // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2011. Т. 13, № 2–5. С. 1226–1230.
5. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке. М. : МПУ, 1998. 180 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд., испр. М. : Высш. шк., 1986. 640 с.
7. Сепир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. 500 с.
8. Шабес В.Я. Событие и текст. М. : Высш. шк., 1989. 175 с.
9. Mathesius V.A. Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis. The Hague-Paris : Mouton, 1975.
10. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A comprehensive grammar of the English language. London : Longman, 1985.
11. Уорф Б.Л. Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 5–72.
12. Масленникова А.А. Семантико-функциональный анализ реляционных прилагательных (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 22 с.
13. Kennedy Ch., McNally L. Scale Structure, Degree Modification, and the Semantics of Gradable Predicates // Language. 2005. Vol. 81, № 2. P. 345–381.
14. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М. : Прогресс-Традиция: Фонд Мераба Мамардашвили, 2009.
15. Фреге Г. Избранные работы. М. : Дом интеллектуальной книги : Русское феноменологическое общество, 1997. 160 с.
16. Чинчлей К.Г. Поссесивность // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб. : Наука, 1996. С. 99–137.
17. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М. : Наука, 1983. С. 172–214.
18. Фреге Г. Основоположения арифметики: Логико-математическое исследование о понятии числа. Томск : Водолей, 2000. 128 с.
19. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / отв. ред. Г.В. Степанов. М. : Наука, 1988. 388 с.

Список источников

- Ahern C. The Book of Tomorrow. New York : Harper, 2010.
 Ahern C. Thanks for the Memories. London : Harper, 2008.
 Buchan E. That Certain Age. London ; New York ; Toronto ; Dublin ; Camberwell ; New Delhi ; Rosebank : Penguin Books, 2004.
 Bushnell C. Trading Up. London : Abacus, 2006.

- Gilbert E.* Eat, Pray, Love. New York ; Toronto ; London ; Dublin : Penguin Books, 2010.
- Goldsmith O.* Fashionably Late. New York : Harper Paperbacks, 1999.
- Goldsmith O.* Marrying Mom. New York : Harper Torch, 2000.
- Keyes M.* Angels. London, New York ; Toronto ; Dublin : Penguin Books, 2003.
- Keyes M.* Watermelon. London : Arrow Books, 2010.
- Keyes M.* Further Under the Duvet. London ; New York ; Toronto ; Dublin : Penguin Books, 2005.
- King S.* The Shining. London : Hodder, 2007.
- Manby C.* Seven Sunny Days. London : Coronet Books, 2003.
- Manby C.* Marrying for Money. London : Hodder, 2007.
- Mason C.* The Secrets of Married Women. London : Hodder, 2007.
- Moriarty L.* Truly Madly Guilty. London : Penguin Books: Michael Joseph, 2016.
- Potter A.* Me and Mr Darcy. London : Hodder, 2007.
- Rowling J.K.* The Casual Vacancy. London : Little, Brown, 2012.
- Sykes P.* Bergdorf Blondes. New York : Miramax Books : Hyperion, 2004.
- Carroll L.* Through the Looking Glass. URL: <http://lib.ru/CARROLL/lglass.txt> (дата обращения: 06.07.2017).

The Intentional Semantic Shift *Gradable* → *Non-Gradable* as a Means of Creating Ambiguity and Implication in a Literary Text

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 57. 124–136. DOI: 10.17223/19986645/57/7

Natalya Yu. Osokina, Sergei B. Dekterev, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: osnat@inbox.ru / aries03@mail.ru

Keywords: intentional semantic shift, grammar metaphor, gradable, non-gradable, grammar categories.

The aim of this research is to study the intentional semantic shift as a means of creating and conveying new meanings. The intentional semantic shift is seen here as a functioning of a grammar category in the functioning sphere of another grammatical category, which may be viewed as a grammatical metaphor. The object under study is the intentional semantic shift in the grammar category of graduality, i.e. the ability of a quality, a process or a state to be gradable. The material for the research is structures with the intentional use of non-gradable adjectives, adverbs, verbs and also nouns, numerals and pronouns as gradable, as used by modern English-speaking writers. Viewing the intentional semantic shift as the process of conceptual integration of grammar categories helps to explain its mechanism and the origin of new concepts and meanings. This methodology appears to be new and effective, and may be employed in the study of other grammar categories. The topicality of the present research is seen as an attempt to analyze the dialectics of language categories interaction, as exemplified by the category of *gradable* → *non-gradable*, as the result of the conceptual integration. The importance of this article also lies in systematizing the principles of creating and conveying additional non-grammatical meanings. The article opens the prospects for studying the intentional semantic shift *gradable* → *non-gradable* in other languages to discover the differences and the common laws of language creativity. The analysis of the intentional semantic shift *gradable* → *non-gradable* in different non-gradable parts of speech demonstrates that such inherently non-gradable characteristics and states as ‘existence’, ‘marital state’, ‘termination’/‘death’, names of people, places and nationalities, and time periods can be made deliberately gradable. These intentional semantic shift structures are, as a rule, expressive and convey additional meanings, being often emotional and evaluative, and focusing the reader’s attention on a particular characteristic. Their degree of expressiveness depends on the gradual scale type and the semantics of the non-gradable characteristic/state being viewed as gradable.

References

1. Shklovskiy, V.B. (1983) *Tetiva. O neskhdostve skhodnogo* [Bow-string. About the non-similarity of the similar]. Moscow: Khud. literatura.
2. Shendel's, E.I. (1972) Grammaticheskaya metafora [Grammatical Metaphor]. *Nauchnye doklady vysshey shkoly. Filologicheskie nauki*. 3. pp. 48–57.
3. Maslennikova, A.A. (2006) Osobennosti grammaticheskoy metafora [Features of grammatical metaphor]. In: Zelenshchikov, A.V. & Maslennikova, A.A. (eds) *Metafora yazyka i metafora v yazyke* [Metaphors of language and metaphors in language]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
4. Osokina, N.Yu. (2011) Covert categories as the basis of intentional semantic shift. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*. 13(2–5). pp. 1226–1230. (In Russian).
5. Kolesnikova, S.M. (1998) *Semantika gradual'nosti i sposoby ee vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [The semantics of graduality and the ways of its expression in the modern Russian language]. Moscow: Moscow State Pedagogical University.
6. Vinogradov, V.V. (1986) *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical doctrine about the word)]. 3rd ed. Moscow: Vyssh. shk.
7. Sapir, E. (1985) Graduovanie: semanticheskoe issledovanie [Grading: a semantic study]. Translated from English. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. 16. pp. 43–78.
8. Shabes, V.Ya. (1989) *Sobytie i tekst* [Event and text]. Moscow: Vyssh.shk.
9. Mathesius, V.A. (1975) *Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis*. The Hague; Paris: Mouton.
10. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G. & Svartvik, J. (1985) *A comprehensive grammar of the English language*. London: Longman.
11. Wharf, B.L. (1972) Grammaticheskie kategorii [Grammatical categories]. Translated from English. In: Uspenskiy, B.A. (ed.) *Printsipy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [Principles of a typological analysis of languages of different types]. Moscow: Nauka.
12. Maslennikova, A.A. (1980) *Semantiko-funktional'nyy analiz relyatsionnykh prilagatel'nykh (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)* [A semantic-functional analysis of relational adjectives (based on the material of modern English)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.
13. Kennedy, Ch. & McNally, L. (2005) Scale Structure, Degree Modification, and the Semantics of Gradable Predicate. *Language*. 81(2). pp. 345–381.
14. Mamardashvili, M.K. (2009) *Leksii po antichnoy filosofii* [Lectures on ancient philosophy]. Moscow: Progress-Traditsiya, Fond Meraba Mamardashvili.
15. Frege, G. (1997) *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Translated from English. Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo.
16. Chinchley, K.G. (1996) Possessivnost' [Possessiveness]. In: Bondarko, A.V. (ed.) *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'* [Theory of functional grammar. Locativity. Beingness. Possessiveness. Conditionality]. St. Petersburg: Nauka.
17. Zemskaya, E.A., Kitaygorodskaya, M.V. & Rozanova, N.N. (1983) Yazykovaya igra [Language game]. In: Zemskaya, E.A. (ed.) *Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian colloquial speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow: Nauka.
18. Frege, G. (2000) *Osnovopolozheniya arifmetiki: Logiko-matematicheskoe issledovanie o ponyatii chisla* [The Foundations of Arithmetic: A Logico-Mathematical Enquiry into the Concept of a Number]. Translated from English. Tomsk: Izdatel'stvo "Vodoley".
19. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy: otsenka, sobyitie, fakt* [Types of linguistic meanings: evaluation, event, fact]. Moscow: Nauka.

Sources

- Ahern, C. (2010) *The Book of Tomorrow*. New York: Harper.
- Ahern, C. (2008) *Thanks for the Memories*. London: Harper.
- Buchan, E. (2004) *That Certain Age*. London; New York; Toronto; Dublin; Camberwell; New Delhi; Rosebank: Penguin Books.
- Bushnell, C. (2006) *Trading Up*. London: Abacus.
- Gilbert, E. (2010) *Eat, Pray, Love*. New York; Toronto; London; Dublin: Penguin Books.
- Goldsmith, O. (1999) *Fashionably Late*. New York: Harper Paperbacks.
- Goldsmith, O. (2000) *Marrying Mom*. New York: Harper Torch.
- Keyes, M. (2003) *Angels*. London; New York; Toronto; Dublin: Penguin Books.
- Keyes, M. (2010) *Watermelon*. London: Arrow Books.
- Keyes, M. (2005) *Further Under the Duvet*. London; New York; Toronto; Dublin: Penguin Books.
- King, S. (2007) *The Shining*. London: Hodder.
- Manby, C. (2003) *Seven Sunny Days*. London: Coronet Books.
- Manby, C. (2007) *Marrying for Money*. London: Hodder.
- Mason, S. (2007) *The Secrets of Married Women*. London: Hodder.
- Moriarty, L. (2016) *Truly Madly Guilty*. London: Penguin Books, Michael Joseph.
- Potter, A. (2007) *Me and Mr Darcy*. London: Hodder.
- Rowling, J.K. (2012) *The Casual Vacancy*. London: Little, Brown.
- Sykes, P. (2004) *Bergdorf Blondes*. New York: Miramax Books, Hyperion.
- Carroll, L. (1871) *Through the Looking Glass*. [Online] Available from: <http://lib.ru/CARROLL/lglass.txt>. (Accessed: 06.07.2017).